

— Это «позже» — когда именно? — Фу Няньюй посмотрел на Чи Фаня и тихо спросил.

Чи Фань подумал:

— Когда будет подходящий момент.

— Хорошо, — в груди Фу Няньюя разлилось тепло, и он наконец улыбнулся, его глаза засветились. — Я подожду.

Чи Фань и Фу Няньюй говорили очень тихо, и Фу Сянь не слышал их разговора, но видел, как Фу Няньюй, который только что был на грани взрыва, вдруг прояснился, и на его лице снова появилась улыбка.

Это не было притворством. Он искренне, от всей души, успокоился, снова обрёл равновесие и даже стал счастливее и радостнее.

Фу Сянь не мог не удивиться. Его отношение к Фу Няньюю, если говорить мягко, было терпимым, а если честно — равнодушным. Поэтому он не слишком хорошо знал Фу Няньюя, но всё же был в курсе, что у того скверный характер. Дома он редко улыбался, а когда гулял с друзьями, тоже часто был мрачным.

Он посмотрел на Фу Няньюя, затем на Чи Фаня, и вдруг задумался.

Неужели этот парень влюблён в Чи Фаня...

Он тихо усмехнулся в душе и вдруг понял, почему Фу Няньюй сегодня вечером так явно проявлял враждебность.

***

Концерт вскоре начался.

Несмотря на все неприятности, слова Чи Фаня сильно утешили Фу Няньюя, и во время выступления его настроение было неплохим.

Чи Фань тоже смотрел с большим вниманием и вовлечённостью. Это был его первый раз на живом концерте, и ощущения были совершенно иными, чем при просмотре трансляции. Всё было более реальным и впечатляющим, и, поддаваясь атмосфере, он почувствовал, что многие проблемы стали далёкими, а настроение стало необычайно лёгким и радостным.

Во второй половине шоу на сцену вышла группа, которую Чи Фань очень любил. Эта группа не

была широко известна в стране, но у них было две песни, которые стали хитами. На этом концерте, помимо исполнения этих двух классических произведений, они также сыграли новую песню, которая только что вышла.

Поскольку песня была новой, реакция зала была не такой бурной, как на старые хиты, и во время кульминации никто не подпевал. Но Чи Фань уже слышал эту новую песню и любил её даже больше, чем классические. Он тихо подпевал, и почти одновременно услышал, как Фу Сянь тоже тихо напевал в такт.

Его голос был низким и бархатистым, ритм он держал точно, и звучало это неожиданно хорошо, даже очень приятно. Чи Фань невольно заинтересовался и инстинктивно посмотрел на Фу Сяня.

Тот тоже посмотрел на него и улыбнулся.

— Мне нравится эта песня, тебе тоже?

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Когда началось вступление, твоё выражение лица изменилось, значит, тебе она нравится.

Удивлённый его наблюдательностью, Чи Фань кивнул.

— Да, мне нравится.

— Жаль, что она не слишком популярна, — с сожалением заметил Фу Сянь. — По сравнению с их более известными песнями, мне больше нравятся такие, которые лечат душу. Когда мне плохо, я просто слушаю её, и настроение быстро улучшается.

Чи Фань не ожидал, что их чувства совпадут, и тоже кивнул.

— У меня так же, — с радостью от встречи единомышленника, Чи Фань невольно улыбнулся. — Кроме этой песни, «Ночной путь», мне ещё нравится их «Монстры», особенно строка: «Я вижу твоих монстров, я вижу твою боль...»

— «Расскажи мне о своих проблемах, я прогоню их», — Фу Сянь легко продолжил, и в его глазах мелькнул интерес. — Мне тоже больше всего нравится эта песня. Видимо, у нас схожие вкусы.

— Да, — Чи Фань тоже улыбнулся. — Это так.

Но его улыбка быстро исчезла — он чуть не забыл, что рядом сидит Фу Няньюй. Он быстро посмотрел в сторону, и Фу Няньюй действительно смотрел на них с каменным лицом. Увидев взгляд Чи Фаня, он ничего не сказал, просто резко отвернулся и снова уставился на сцену.

Чи Фань: [...]

Он явно был зол.

Чи Фань понимал чувства Фу Няньюя — видеть, как твой друг прекрасно общается с тем, кого ты недолюбливаешь, неприятно кому угодно. Он хотел объясниться, но не знал, с чего начать, и, помолчав на месте, вдруг встал.

— Мне нужно выйти ненадолго.

Он тихо сказал это Фу Няньюю и быстро вышел с другой стороны. Когда Фу Няньюй хотел его остановить, Чи Фань уже исчез в тёмном проходе.

Фу Няньюй отвёл взгляд, и ревность, которую он до сих пор сдерживал, вырвалась наружу. Он тут же сел на место Чи Фаня, прямо рядом с Фу Сянянем.

— Что ты вообще задумал? — без церемоний спросил он.

Фу Сянянь взглянул на него, уголки губ приподнялись в улыбке, но голос был холодным:

— Не понимаю, о чём ты.

— Не притворяйся, я знаю твои уловки, — Фу Няньюй почти сквозь зубы проговорил. — Он не игрушка, так что держи руки подальше. Если ты посмеешь к нему приставать, я тебе этого не прощу.

Фу Сянянь усмехнулся, словно это было смешно:

— Ты знаешь, с кем он сегодня пришёл на концерт? Он сказал, что с обычным другом. — Он намеренно выделил эти слова. — Когда ты перестанешь быть просто обычным другом, тогда и приходи рассказывать мне, что делать.

Эти слова попали в самое болезненное место Фу Няньюя. Он уже собирался ответить, но, заметив в проходе чей-то силуэт, обернулся и увидел, что это Чи Фань. Однако он был не один, за ним шли двое молодых людей, похоже, пара.

— Няньюй, выйди на минутку, — Чи Фань не зашёл, просто стоял снаружи и тихо позвал его.

Фу Няньюй не понимал, что происходит, но всё же вышел. Пара, говоря «спасибо», радостно села на места Фу Няньюя и Чи Фаня.

Фу Няньюй: [?]

— Я поменялся с ними местами, — объяснил Чи Фань, ведя Фу Няньюя назад. — Прости, может, я самовольно решил, но думаю, нам лучше сидеть отдельно от твоего брата.

Сначала Фу Няньюй был в замешательстве, но, поняв, что к чему, вдруг остановился.

— Сэньян, ты поменял места из-за меня? — его чувства в этот момент были смешанными: радость, вина, но больше всего — смущение и самоосуждение. — Если так, то не стоило...

— Не только из-за тебя, — Чи Фань, видя, что он остановился, тоже замер. — Мне просто некомфортно сидеть между вами. Сегодня канун Нового года, и все неприятности нужно оставить в прошлом, чтобы встретить новый год с радостью. Если мы не сможем насладиться этим моментом, тогда зачем мы вообще сюда пришли?

В зале было шумно: музыка со сцены, крики фанатов, ночной ветер — всё смешалось в единый гул. Но каждое слово Чи Фаня Фу Няньюй слышал с предельной ясностью, и вместе с ним он почувствовал ту скромную, но тёплую заботу и внимание. В эту зимнюю ночь его сердце наполнилось теплом, которое растрогало его, запомнилось и даже вызвало лёгкую влагу в глазах.

Этот человек остался таким же, как и раньше, всегда думающим о других. А он, Фу Няньюй, всё тот же — не может справиться со своими эмоциями и характером, из-за чего Чи Фань всегда переживает за него.

<http://bllate.org/book/15519/1379185>